

Мужчина, стоящий рядом с ней, похожий на него, ростом около 180 см, полуподдерживая её, сказал:

— Сестра, успокойся, успокойся.

Яо Мянью швырнула свою сумочку на стол Цан Майфэна. Чашка опрокинулась:

— Говори!

Цан Майфэн мог только сказать:

— Я знал. Но в семье только я знал. Не стоит делать шума. Если довести до крайности, будет трудно вернуться. Я поеду с вами в Гуандун, но я не могу гарантировать, что это сработает. Мой племянник, как демон, как злой дух...

Яо Мянью и Яо Чан за это время также выяснили, чем занимается Цан Ицзин. За такое короткое время он смог купить судходную компанию Чжун Хунцзя. Количество дочерних компаний, которые он поглотил, было огромным. Он также занимался внешней торговлей, электроникой, фондовым рынком. Такой человек определённо был необычным.

Его собственный дядя так его охарактеризовал. И человек, которого Чжун Жуйчжи любил до безумия, определённо был не прост.

Яо Мянью не могла успокоиться. Это был Яо Чан, который объяснил Цан Майфэну всё с самого начала и также рассказал о том, что сейчас делает Цан Ицзин.

Контролируемые акции продолжали падать, но он продолжал собирать деньги и увеличивать позиции. Он практически вложил все деньги бизнеса Гуандуна в индекс Хэншэн, а также заложил свои компании, суда, чтобы занять деньги у всех банков на юге.

Его аппетиты были настолько велики, что даже семья Яо не могла понять, что он задумал. Он действительно сошёл с ума или собирался сбежать с деньгами.

Если он действительно сбежит, их драгоценный Жуйчжи будет потерян навсегда.

Цан Майфэн, выслушав, медленно сказал:

— С Цан Ицзином договориться невозможно. Я знаю этого парня. Он как железная плита. Когда они расстались, я случайно подслушал. Жуйчжи тогда сказал, что вернётся домой и порвёт отношения. Определённо Цан Ицзин снова нашёл его. Этот парень твёрдо решил быть с Жуйчжи. Вы... не смейтесь над нашей маленькой семьёй. Мой племянник довольно способный. Он умён. То, что он делает, имеет смысл. Я могу предположить, что он зарабатывает деньги, чтобы вы могли уважать его и отдать ему Жуйчжи. Они... столько лет вместе, определённо искренни.

Когда он говорил это, Яо Мянью снова хотела вскочить и возразить. Возможно, ей нечего было возразить. Возможно, Цан Майфэн говорил быстрее, и её слова так и не были произнесены.

— Конечно, я не считаю, что два искренних мужчины могут быть вместе, — быстро сказал Цан Майфэн. — Мать Цан Ицзина тоже не знает об этом. Я даже не осмеливаюсь сказать ей. Такие вещи... причиняют матерям наибольшую боль. Но дети... наверняка тоже страдают. Яо... — он подумал, всё же решил называть её матерью Жуйчжи, — мама Жуйчжи, Чжун Жуйчжи — самый преданный ребёнок, которого я когда-либо видел. Ваш дом настолько высок, наш... даже если бы это была девочка, мы бы не осмелились претендовать на большее.

Он с сожалением покачал головой.

— Но это был Цан Ицзин, который ничего не боится. Упрямый осёл, который, решив быть с кем-то, не изменится до самой смерти. Чжун Жуйчжи слишком красив. Эх, вы тоже видели. Мой Цан Ицзин тоже неплох. Оба такие красивые. Просто... — он хлопнул в ладоши, чтобы показать, как они сошлись, полюбили друг друга с первого взгляда, были преданы и глубоко влюблены. — Сразу нашли друг друга. Посмотрите на это... эх...

Последнюю фразу он сказал с гордостью. Цан Майфэн считал, что он не ошибся. Семья Лао Цан вырастила хорошего парня. Яо Чан, услышав, как он сказал «мой Цан Ицзин тоже неплох», чуть не рассмеялся, но, взглянув на разгневанную Яо Мянью, сдержал смех.

В конце концов Цан Майфэн сделал вывод:

— На мой взгляд, нужно начинать с Жуйчжи. Он мягкосердечный.

Маленькая гостиная, которую Цан Ицзин убирал каждый день, когда его не было, убирала уборщица. Всё было аккуратно, кроме дивана, на котором только что лежал Чжун Жуйчжи. Вокруг него был разбросан пепел и крошки от закусок.

Яо Мянью, увидев своего неряшливого сына, снова почувствовала приступ гнева.

Яо Чан также вошёл. Он был послан старой матерью, чтобы не дать сестре избить любимого внука. Поэтому он стоял рядом, готовый в любой момент вмешаться, наблюдая за действиями Яо Мянью.

Атмосфера была довольно неловкой. Маленький немой стоял, не смея пошевелиться.

А у двери, казалось, стоял знакомый человек. Это был давно не виденный Гу Мяожань. Он исчез после того, как сказал, что выведет свои инвестиции. Почему он сейчас здесь? Он пришёл с этими людьми?

Гу Мяожань встретился взглядом с маленьким немой и жестами показал ему молчать. Затем указал на Чжун Жуйчжи, как бы говоря: наблюдай, моя очередь ещё не пришла.

Яо Мянью фыркнула:

— Сбежал из дома, живёшь своей мечтой?

Она с головы до ног оглядела Чжун Жуйчжи.

— Такой неряшливый. Он всё ещё может тебя любить? От тебя пахнет сигаретами.

Чжун Жуйчжи поправил волосы.

Яо Мянью продолжила:

— Пойдём домой. Всё прощу.

Чжун Жуйчжи всё ещё стоял. Он опустил голову, затем покачал ей.

— Что это значит? — спросила Яо Мянью. — Учёбу бросил? Дом бросил? Только любовь нужна?

Чжун Жуйчжи много раз представлял себе эту сцену. Но когда это произошло, он всё ещё не знал, что сказать, и не мог сдержать слёз.

Цан Майфэн жестом показал Яо Чану вывести Яо Мянью посидеть немного. Он хотел поговорить с Чжун Жуйчжи наедине.

Они договорились по дороге. Цан Майфэн и Яо Чан единогласно советовали ей не быть слишком напористой. Слишком много людей вокруг создавали бы давление на Чжун Жуйчжи, и это обязательно привело бы к обратному эффекту.

Яо Мянью и Яо Чан вышли, прихватив с собой и немного, и закрыли за собой дверь.

В комнате остались только Цан Майфэн и Чжун Жуйчжи.

Цан Майфэн сел на одно из двух кресел и спросил как ни в чем не бывало:

— Вы тут живете? Цан Ицзин ведь неплохо заработал, почему не купил виллу, хотя бы в тихом месте?

Сегодня внизу даже подрались, шум был такой, что окна невозможно было открыть.

— Ах да, я забыл, сейчас он в долгах, проиграл на бирже, и теперь весь Гуандун гоняется за ним, требуя вернуть деньги. Так что тут жить вообще невозможно, вдруг вломится кто? — Он указал вниз. — Он бизнесом занимается или в бандитской шайке? Сколько там этих «драконов» и «тигров», а тот злобный толстяк внизу даже страшнее меня.

Он посмотрел на стоящего Чжун Жуйчжи и мягко сказал:

— Садись.

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197325>